

Воспоминания "Матерей Беслана" о встрече с президентом России. Полный текст стенограммы.

В последнее время в СМИ появилось немало слухов и домыслов по поводу встречи членов комитета «Матери Беслана» с президентом России Владимиром Путиным. Высказываются различные мнения, оценки, комментарии. Причем порой за спинами побывавших в Москве матерей.

Сегодня мы публикуем воспоминания членов комитета «Матери Беслана», рассказывающих об этой многообещающей встрече. Все диалоги, в том числе и реплики В. Путина, даны в изложении участников встречи.

Сусанна Дудиева: «Полетели мы в Москву утром, в 9 утра, приехали сначала в кабинет — резиденцию Козака, который сказал, что встреча с президентом будет проходить на даче Сталина. Было много проверок. Нас сразу предупредили: оставьте диктофоны, телефоны. Ждали недолго, наверное, минут двадцать. Предполагали, что все будет досматриваться. Как только мы зашли, то сели так: Путин, рядом Аннета, затем Есиев, Рита Седакова, Таймураз Мамсуров, я — напротив Путина, с другой стороны — Д. Козак, Азамат Сабанов и рядом с Путиным — Римма Торчинова и Маирбек Туаев. С самого начала встречи присутствовали тележурналисты. И перед ТВ-камерами, когда Путин говорил, то положил руку на руку так, как всегда мы его по телевизору видим. Он стал говорить о том, какую угрозу миру несет терроризм, какая сложная сейчас обстановка. В общем, вступительную речь по телевизору наверняка все видели. Потом наступила пауза, и журналисты собрали свои вещи и вышли. Остались только стенографисты, охрана и еще четыре человека, отвечающие за техническое обеспечение. До отъезда мы договорились, что начинать разговор с президентом будет Виктор Есиев как старший, как мужчина. Так оно и вышло. Виктор Есиев обратился к Владимиру Владимировичу со следующими словами: «Вы знаете, то, что произошло у нас в республике, потрясло весь мир. <...>. Мы думаем, что вы не владеете полной информацией. Хотя, кто посмеет дезинформировать президента?».

Виктор Есиев: «Я повернулся к Путину и сказал: «Вы знаете, я старый человек, прожил честную жизнь, вырастил ребенка. За то, что произошло в Беслане, вы отвечаете как президент. Вы мне в сыновья годитесь, и я буду разговаривать с тобой, как с сыном. (Путин сидел, кивал головой: «Да, да, конечно».) Ты за все должен ответить, но сейчас, чтобы наказать виновных, ты должен дать распоряжение, чтобы остальные тоже ответили».

Сусанна Дудиева: «Далее по сценарию должна была говорить Римма, но в разговор вступила Аннета. Она вспомнила, как Путин стал говорить о том, что среди террористов были агрессивные наркоманы».

Аннета Гадиева: «Я в спортзале была как заложник, поэтому рассказала Путину все, что видела своими глазами: как нас туда загоняли, какой ад там был, что творилось. Ассоциации, наверное, с подлодкой «Курск» возникают, дышать было нечем. Если бы террористы были действительно наркоманами, они так профессионально и точно не действовали бы. В считанные минуты все было развешено, школа была взята в кольцо, то есть все, как нужно им. Неужели наши силовики не умеют так работать? Почему они так не готовятся?».

Путин: «И наши готовятся. Но у них такие базы в Афганистане».

Аннета Гадиева: «Почему же у нас нет таких баз? Почему наши не учатся?»

Путин: «Учатся».

Аннета Гадиева: «А где? Никто ничего не умеет, не знает, не делает». (Он сидел и молчал.)

Аннета Гадиева: «Вы сказали, что у них не было требований. Они сразу же выдвинули свои условия — прекратить войну в Чечне, вывести войска».

Путин: «У них не было требований».

Аннета Гадиева: «Они выслали две записки и одну кассету».

Путин: «Про кассету я не знаю».

Аннета Гадиева: «Они нам так говорили: вы никому не нужны, с вами никто не идет на переговоры, о вас все забыли и т.д.».

Путин: «Это принципы работы всех боевиков, и были конкретные люди, которые хотели выйти с ними на связь, а связи не было».

Аннета Гадиева: «Есть директор школы, которая вышла и сказала: с ними никто не связывается».

Таймураз Мамсуров: «Звонили моему сыну, передали номер телефона, я отдал его в штаб, можно было найти прямой контакт, но этого не было».

Аннета Гадиева: «Каким образом террористы связались с Аушевым, Гуцериевым?».

Путин: «Мы пытались все время вести переговоры, постоянно договариваться с ними, чтобы категорически не допустить штурма».

Сусанна Дудиева: «А то, что было, — как вы это называете? Если к штурму не готовились, то почему и к взрывам не готовились? Почему штаб не был готов к этому?». (Путин долго сидел молча.)

Сусанна Дудиева: «Вы же признаете, что должен нести ответственность штаб, потому что, когда начались взрывы, там не знали, как действовать».

Путин: «Да, есть тот, кто должен нести за это ответственность».

Аннета Гадиева: «А как же информация по поводу количества заложников?».

Путин: «Я клянусь, что до конца не знал их точное количество».

Аннета Гадиева: «Вы говорите, что уголовная ответственность нужна, что следствие дошло до конца. Но если есть конкретный человек, который назвал вам конкретную цифру, вы можете теперь его наказать? Вы согласны, что это была дезинформация?».

Путин: «Да».

Аннета Гадиева: «А почему они вам лгали?».

Путин: «Наверное, людской страх не позволил сказать о количестве».

Сусанна Дудиева: «Но ведь если это дезинформация, виновного нужно наказать?».

Путин: «Да. Но это были официальные данные».

Римма Торчинова: «Уже утром 1 сентября было возбуждено уголовное дело прокурором РСО–Алания А. Бигуловым по факту захвата заложников в количестве более 600 человек. Разве вы об этом не знаете?».

(Путин сразу это записал.)

Аннета Гадиева: «Представляете, какая была радость и суета у боевиков, когда они ждали определенного человека, как они радовались, обращаясь к заложникам: «Сейчас такой большой человек придет». Мы-то понимали, что это не вы, а дети думали, что это вы. Вы понимаете?».

(Путин кивает головой.)

Аннета Гадиева: «А речь шла всего лишь об Аушеве...».

<...>

Путин: «Давайте не зачитывать, а говорить в реальном ключе, в виде диалога. У кого в душе есть вопросы, говорите. Время не ограничено. Мы будем общаться столько, сколько нужно».

Вспоминает Сусанна Дудиева: «Мы предоставляли возможность президенту вставить что-то свое, поэтому диалог получался».

Римма Торчинова: «Владимир Владимирович, почему никто из должностных лиц, виновных в трагедии, не наказан? А практически все награждены?».

Маирбек Туаев: «К примеру, на территории, руководимой Зязиковым, подготавливаются боевики. И за это его еще наградили?».

Путин: «На него чуть ли не каждый день совершаются покушения. Ему тоже несладко. Он борется с этим, но пока не настолько, насколько хотелось бы. Поэтому его нельзя обвинять».

Азамат Сабанов: «Пока существует пресловутый закон «О реабилитации репрессированных народов», есть повод и в какой-то степени первоисточник этой бойни. Можно когда-нибудь этому положить конец? Отменить шестую статью в этом законе?».

Путин: «Над этим вопросом работаем. Козак доложил мне, что в течение месяца вопрос будет отрегулирован. Дело находится в Конституционном суде. Поэтому эта проблема должна быть снята. К сожалению, в свое время он был принят неправильно, теперь приходится расхлебывать последствия. Но все нельзя предусмотреть».

Сусанна Дудиева: «Когда в Америке был совершен теракт, тут же были предприняты какие-то ответные шаги и сделаны выводы. У нас же были Буденновск, «Норд-Ост», а выводов и виновных нет. Наверное, и после Беслана могло бы не быть выводов? Поэтому мы здесь. Не допустить того, чтобы случился еще один Беслан. Вы признаете, что вы несете ответственность за то, что произошло в Беслане?».

Путин: «Да. Я не снимаю с себя ответственности за то, что произошло в Беслане».

Сусанна Дудиева: «Раз вы признаете ответственность, вы согласны с тем, что ответственность вместе с вами должны нести руководители силовых структур, подразделений, те, которые вас подставили? Руководители штаба, который не справился, и теракт закончился такими жертвами?».

Путин: «Да, непременно».

Сусанна Дудиева: «Для того чтобы они понесли наказание, нужно провести объективное расследование, выявить этих людей, доказать их вину и наказать».

Путин: «Согласен».

Сусанна Дудиева: «До тех пор, пока вы не начнете наказывать, пока люди не поймут, что за преступлением следует наказание, теракты не будут прекращаться, а люди гибнуть. Люди будут пушечным мясом. Мы все — пушечное мясо».

Путин: «Нет, мы не пушечное мясо! Почему вы так говорите?».

Аннета Гадиева: «Если бы государство проявило мужество и ответственность, то этого бы не произошло».

Путин: «Да, нужны были мужество и ответственность».

Аннета Гадиева: «Вы отстранили Андреева?».

Путин: «Да. Мы сняли его с оперативной работы».

Аннета Гадиева: «Почему тогда его повысили в звании и дали новую должность? Он теперь — заместитель ректора в академии ФСБ. Чему он может научить, если на практике ничего сам не смог?».

Римма Торчинова: «Поставьте себя на наше место. Рассудите как отец. Случился теракт. Погибли дети. Вы ждете от кого-то действий. А тут человека, который не справился, переводят на другую работу и на погоны прикрепляют очередную звезду. Как вы на это будете реагировать?».

(Путин молчал.)

Аннета Гадиева: «Дзасохов — в Совете Федерации, Зязиков награжден».

Путин: «У Зязикова был день рождения».

Римма Торчинова: «Произошел теракт, погибли люди, и у вас нашлось время, когда награждать? Вы признаете, что повышение Андреева — незаслуженное?»

Путин: «Я разберусь».

Римма Торчинова: «С них должны были слететь звездочки, а тут их ставят на новые места, и складывается ощущение, что звания раздариваются направо и налево».

Путин: «Нет, это не так».

Римма Торчинова: «То же самое и с Дзантиевым. Он не справился с ситуацией в республике, а сейчас находится где-то в Московском округе, руководит подразделением МВД».

Путин: «Нет».

Мамсуров: «Нет».

Азамат Сабанов: «Теракт послужил для вас толчком по принятию мер по усилению вертикали власти. Какое может быть усиление, если у нас в Беслане не осталось никакого авторитета у федеральной прокуратуры. Почему так происходит, почему там, наверху, не прислушиваются к нашему мнению? Не обращают внимания на очевидные вещи? К примеру, танк стрелял по школе при мне около четырех часов».

Путин (пролистав несколько папок, стал читать одну из бумаг): «Командир танка... номер бортовой... члены экипажа... стояли... по приказу переехали... произвели выстрел в 21.00 по скоплениям боевиков».

Азамат Сабанов: «Моя жена была эвакуирована через столовую. И какое могло быть скопление в 21.00, если боевиков тогда уже добивали, все было очищено? Если вы допускаете, что вас обманули с количеством, то неужели не допускаете, что и здесь тоже нечисто?».

(Путин записывает все.)

Азамат Сабанов: «Насчет «Шмелей» нас постоянно убеждают, что они незажигательные».

Путин: «Шмели» не зажигают».

Азамат Сабанов: «Есть три вида «Шмелей».

Путин: «Я не владею информацией».

Азамат Сабанов: «Кто руководил штабом в первый день?».

Путин: «Формально — Дзасохов».

Азамат Сабанов: «Почему не появились в Беслане 1 сентября Патрушев и Нургалиев, которые были в аэропорту и улетели? Дзасохов ведь не специалист? И почему кто-то из них не остался?».

Путин: «Бывает так: много генералов и они друг другу мешают. Поэтому они улетели». (Ответ получился невнятным, поэтому эту тему развивать не стали.)

Сусанна Дудиева: «Руководителем штаба 2 сентября в 14.45 был назначен Андреев?».

Путин: «Да».

Сусанна Дудиева: «Кто руководил штабом 1 сентября с 10.00?».

Путин: «Формально — глава республики».

Сусанна Дудиева: «Если формально был глава РСО-Алания, то отчего он сейчас отказывается? Значит, центром не был назначен штаб и не было руководителя».

Путин: «Выходит, так».

Сусанна Дудиева: «Почему сутки наши дети мучались? Уже были сброшены трупы, а в штабе не было руководителя?! Центр должен нести ответственность за то, что в штабе сутки не было руководителя. И не было самого штаба, когда уже гибли люди! Кто-то понесет ответственность?».

Путин: «Да, будем разбираться».

Азамат Сабанов: «В мировой практике после первого выстрела, первого трупа идет силовая операция. Почему 1-го числа она не началась?».

Путин: «Это надо спросить у оперативного штаба. Мы хотели договориться, чтобы было как можно меньше жертв. Мы не хотели штурма, мы ждали».

Аннета Гадиева: «Там внутри ждать было невозможно. Но вы же могли сделать инсценировку вывода войск из Чечни?».

Путин: «Мы об этом думали, хотели это делать, но не успели».

Аннета Гадиева: «Как долго вы думали? Заложники не выдержали».

Путин: «Все равно жертв было бы меньше. Заложников стало меньше». (Он открыл свою папку и стал читать о том, что есть показания свидетелей, что в школе был террорист на кнопке, который стал читать Коран, дочитал его, закрыл, убрал ногу с кнопки, и произошел взрыв. Это видел один свидетель.)

Аннета Гадиева: «Есть другие свидетели, которые говорят о том, что, если бы террорист убрал ногу с кнопки, раздался бы взрыв по цепной реакции. Так не могло быть. Это всего лишь версия прокуратуры. И есть много других свидетелей, что был выстрел извне, что люди видели какое-то прозрачное облако, которое обожгло многих. Другая версия, что был выстрел из огнемета, который пробил крышу, и это способствовало взрыву. Но мы считаем, что прокуратура сделала выводы и подобрала под эти выводы доказательства. И поэтому мы не согласны с мнением прокуратуры. Пусть они убедят нас так, чтобы не было вопросов».

Путин: «Я согласен. Нужна работа, нужно доказывать».

Сусанна Дудиева: «Мой ребенок и другие заложники сказали, что произошло несколько взрывов. После пожара через 30 минут начала гореть крыша. И в течение 30 минут не врывались туда спецназовцы. Сумели ворваться ополченцы, отцы. Потом спецназ, неподготовленный».

Таймураз Мамсуров: «Спецназ пошел в обход. Действия его были не скоординированы. Непонятно, почему за три дня не было налажено взаимодействие. Спецназ был сам по себе, пожарные сами по себе, а штаб вообще неизвестно чем занимался».

Азамат Сабанов: «Когда детей стали загонять в школу, то один боевик, который контролировал одну из сторон улицы, по рации ясно кричал по-ингушски, потом выругался по-русски: «Давайте все оперативно сюда, здесь уже все сделано». Я лично все это своими ушами слышал и могу где угодно подтвердить. И показания в прокуратуре тоже дал. Помимо тех, что на машине приехали и загоняли, еще где-то группы были. Значит, еще планировалось что-то. 1, 2, 3-го я находился возле школы и все видел. Никакого оцепления не было. И никто из силовых структур не подходил и не изучал обстановку: где, что и как расположить. А ведь местные жители знали, как лучше подойти к школе, спортзалу. Но никто не спрашивал. 58-я армия 2 сентября вечером ушла. Мы остались одни с гладкоствольными ружьями». (Путин удивился.)

Азамат Сабанов: «Никакого оцепления не было, и это — ответственность штаба. Пожарных не обеспечили бронежилетами».

Сусанна Дудиева: «<...> В Лондоне эксперты и военные оцепили и в течение недели все по частицам узнали. Наша прокуратура 4-го числа вывезла все, что осталось, на свалку. Все нужно было изучить — и пристройку, которую разбомбили, и спортзал. Почему вещи наших детей нашли в феврале на свалке? Нам все это дорого. Почему детей посадили, мучили три дня, убили, сожгли, а потом их останки вывезли на свалку доедать бродячим кошкам и собакам?».

(Путин сидел весь черный.)

Сусанна Дудиева: «Кто приказал это сделать? Это не могло быть распоряжением директора щебзавода или транспортной колонны».

Рита Седакова: «Мы сами кровно заинтересованы, чтобы узнать правду. Свое расследование тоже ведем, помогаем следствию. Но когда мы просили, чтобы в актовом зале под сценой провели анализ на наличие оружейного масла, почему-то в этой разрушенной, сожженной школе в ночь с 20 на 21 сентября был пожар и вся сцена выгорела дотла! Мы доказываем, что в школе было оружие. Сколько погибло детей, людей — большинство из них просто сгорели. Но где написано, от чего? От того, что кровля сгорела, или от того, что «Шмелями» стреляли? Этого нигде нет, потому что экспертиза не проводилась. Я не скажу, что прочла триста тридцать заключений, но считаю, что большинство сгорели».

Вспоминает Сусанна Дудиева: «Я сидела напротив, когда Рита положила перед Путиным снимок сожженного ребенка. Его лицо надо было видеть. Оно вытянулось сразу. Он взял и начал смотреть. Посмотрел. Положил. Помолчал, потом опять взял. Было видно, что человек реагирует. У Дзасохова такого не было. В этот момент мы сказали: вы представьте, что это ваш ребенок, ребенок, которого вы так любите, ради которого вы живете. И вот в таком вот состоянии он лежит перед вами. Путин сидел и смотрел и сказал, что за это тоже будут наказаны»...

Маирбек Туаев: «Когда проводится операция, спецназ ведет переговоры, и их записывают».

(Путин переводит разговор на тему работы оперативного штаба по освобождению заложников.)

Азамат Сабанов: «Я уточнил: у спецназа, идущего на штурм, есть рации с наушниками. Должна быть запись переговоров, но ее не отдают следствию. Наверно, боятся, что многое прояснится? Ведь сразу будет известно, когда и откуда стреляли, хронологию можно легко восстановить».

Путин: «А разве записывалось?».

Маирбек Туаев: «Фээсбэшники 4 сентября собрали все и уехали, и записи у них. Не может быть, чтобы вы руководили ФСБ и не знали об этом».

Путин: «Этот момент я уточню». (Записал.)

Азамат Сабанов: «Об ответственности Патрушева, Нургалиева и всех силовых структур. Они же должны в какой-то мере понести наказание? Они должны хотя бы чисто из человеческих соображений взять и написать рапорт об отставке — что они не справились с обязанностями».

Путин: «Да, по-человечески это должно было быть. Если бы я был на их месте, так бы и сделал».

Аннета Гадиева: «У меня больше не будет возможности встретиться с вами».

Путин: «Если это необходимо и если будет польза делу, можно будет организовать встречу». <...>

Аннета Гадиева: «Вы понимаете, я больше не живу. Я там была со своим ребенком. Там остался мой второй ребенок. Вы понимаете, что я после этого не живу?» (Путин молчит.)

Вспоминает Сусанна Дудиева: «У Аннеты появились слезы, хотя мы и договаривались не плакать. Она сдержалась, продолжая: «Вы понимаете?»».

Аннета Гадиева: «Была авария с батискафом. Я ничего не хочу сказать — каждая человеческая жизнь дорога, но то, что было в Беслане, — это ни с чем не сравнимо. Однако когда случился теракт в США, министр обороны страны заявил на всю страну: «Против нас объявлена война». Батискаф затонул, наш министр обороны там, призваны все спецслужбы, специалисты со всего мира, они все действуют. А что у нас? Где были Минобороны, МВД, ФСБ? У вас основной вопрос — власти и денег. А страдаем мы, простые люди, мы — пушечное мясо. Вы понимаете?».

Путин: «Нет, не понимаю».

Аннета Гадиева: «Вы говорите, что на Кавказе действуют дестабилизирующие силы, которые хотят войны. После теракта вы дали социально-экономическую характеристику Северного Кавказа, где сказали, что у нас, на юге, уровень жизни ниже, чем по всей стране. Вы понимаете, что это почва для дестабилизации? Есть ли политика на Кавказе? Что такое Кавказ для России?».

Азамат Сабанов: «Когда в Америке произошел теракт, через 2 месяца уже был разработан закон о терроризме, а у нас год прошел, и никаких сдвигов. Даже следствие элементарно не знает, какая версия должна быть. Прокуратура со следствием объединились против пострадавших. <...> Но не бесконечно люди

могут ждать спокойно, чтобы услышать, кто все-таки виноват, иначе начнется что-то другое. Обида нанесена страшная. Она не проходит, с каждым днем становится все сильнее и сильнее, если нет реальных виновных».

Аннета Гадиева: «Нам все говорили: «Зачем вы едете? Зачем ты едешь?». Я ответила: «Хочу посмотреть ему в глаза. Чиновнику, который два часа сидел у гроба Господня и каялся». Вы каялись о Беслане?».

Путин: «Да».

Аннета Гадиева: «Ну вот тогда покайтесь перед моим народом».

Путин: «Кто-то может использовать эти слова для развала России. Террористы сначала готовят теракт (одна трагедия), а потом работают с жертвами (другая трагедия)».

Аннета Гадиева: «Не давайте почвы, работайте так, чтобы этим силам невозможно было что-то делать».

Сусанна Дудиева: «Нам с большим трудом дался этот разговор. Вы представляете, какие эмоции нас переполняют и что чувствую я, эти женщины и люди, которые остались дома, у которых убили детей, и вину за это несете вы как глава государства. Весь Беслан считает вас виновным. Потому что когда спрашивают, почему он не приехал, говорят в один голос, что виноват Владимир Путин».

Путин: «Я не снимаю с себя ответственности».

Сусанна Дудиева: «Но вместе с тем мы хотим, чтобы ответственность несли все остальные, кто в этом виноват, кто допустил, кто не справился».

Путин: «Будем разбираться».

Вспоминает Сусанна Дудиева: «Были мнения против поездки, но мы пересилили себя. Мы знаем, что только мы можем говорить, чтобы были сделаны выводы и наказаны виновные. Этот разговор состоялся, потому что до этого была встреча с Козаком. Эмоции все были потрачены на него, поэтому общий тон на встрече с президентом был менее жестким, чем мог быть».

Аннета Гадиева: «Я даже не знаю, что мы будем говорить в Беслане тем женщинам, которые ходят, как тени, у них перевернута жизнь. Я знаю, что мы никто. Я знаю, что жернова государственной машины перемелют нас, но мы все-таки будем добиваться правды».

Путин: «Когда я вступил в управление государством, фактически был развал, война в Чечне, бандформирования — с трудом все это удается сдерживать. Произошел теракт — наступила дестабилизация. Легче всего уехать. Если кто-то сейчас хочет покинуть страну в такой момент — никто никого не держит. Вы должны понимать, что есть родина, сейчас тяжело, но мы что-то делаем, пусть и не всегда успешно».

Сусанна Дудиева: «Если вы имеете в виду то письмо, в котором мы написали, что хотим покинуть нашу Родину (оно было опубликовано 1 сентября), то оно написано нами. Я тоже его подписала. Мы считаем это письмо тоже протестом, акцией, направленной на то, чтобы заставить говорить правду, назвать виновных. Вы вынуждаете покинуть нас эту страну, потому что вы бездействуете. Но если мы отсюда уедем, все равно матери не забудут о смерти своих детей. Мы ждем объективного расследования этого теракта. Если этого не будет сделано, нам останется встать и уехать, оставить вас одних. Мы рассказали вам все, что хотели, услышали от вас, что вы несете ответственность. Вы сказали, что будете разбираться, но есть вопросы, с которыми мы приехали, которые нас просили задать».

Путин: «Пожалуйста».

Сусанна Дудиева: «Почему вы не приехали 1 сентября?».

Путин: «Представьте, что бы было. Все — ФСБ, охрана — переключились бы на меня, и это бы только нанесло вред всему делу. Как только все закончилось — я приехал».

Сусанна Дудиева: «Вы считаете, что теракт в Беслане — трагедия мирового масштаба?».

Путин: «Да».

Сусанна Дудиева: «Вы согласны с тем, что наказание террористов и людей, которые своими действиями и бездействием привели к многочисленным жертвам, должно быть адекватным мировому?».

Путин: «Да».

Аннета Гадиева: «Вы согласны, что это политическое убийство детей?».

Путин: «Я не понимаю».

Аннета Гадиева: «Выдвигались политические требования, и детей принесли в жертву».

Одна из матерей передала президенту листок с анкетой, заполненной ребячьей рукой. В графе «Что тебя волнует?» был написан ответ: «Россия». Путин взял его себе. (Это написала в своем дневнике дочка Саши и Риммы Гумецовых, 11-летняя Аза. Погибла в школе. — Е.М.)

Сусанна Дудиева: «Завтра 3 сентября — самый страшный, самый черный день в истории России. От того, какой завтра будет день, зависит очень многое. Если завтра вы найдете слова, которые ждут от вас в Беслане, которые ждет вся Россия, то это — слова покаяния. Вы должны найти их в своем сердце, только они могут вернуть людям веру, которую ждут в Беслане. Вернуть надежду на то, что в государстве о них еще кто-то заботится, что в этом государстве можно жить, что гарантировано право на жизнь. От этих слов зависит будущее».

Путин: «У меня есть эти слова. Я знаю эти слова. Но есть еще силы в России, которые могут обернуть эти слова против меня и народов России».

Сусанна Дудиева: «Если завтра вы найдете такие слова, слова покаяния, если с завтрашнего дня вы начнете действовать так, чтобы выявить виновных в бесланской трагедии, если будете содействовать объективному расследованию, если начнете наказывать виновных и если какие-то силы будут вам мешать — то мы будем бороться вместе. В этом деле мы с вами».

Записывали Павел МАГАЕВ, Нино БАЛАХАШВИЛИ. Публикацию подготовила Елена МИЛАШИНА

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3306 21.09.2005, 20:57 📌 206

URL: <https://babr24.com/?ADE=24538> Bytes: 25416 / 25386 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)